

УДК 378

СОЦИОЛОГИЯ КАЧЕСТВА

**(Рец. на кн. : Ищенко Е. Н., Стеценко А. И.,
Чупандина Е. Е. КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ КАЧЕСТВА
ОБРАЗОВАНИЯ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ).
— Воронеж : ИИЦ ВГУ, 2008)**

А. Б. Довейко

Московский институт экономики, менеджмента и права (филиал в Воронеже)

Поступила в редакцию 11 февраля 2009 г.

Аннотация: рецензия на книгу Е. Н. Ищенко, А. И. Стеценко, Е. Е. Чупандиной «Комплексный анализ качества образования (социологический мониторинг)», в которой обобщены результаты работы по исследованию проблем качества образования в Воронежском государственном университете.

Ключевые слова: мониторинг качества, комплексный подход, процессы, условия педагогической работы, удовлетворенность учебой.

Abstract: the paper reviews the book by E. N. Ischenko, A. I. Stetsenko and E. E. Chupandina «A Complex Analysis of Education Quality (Sociological Monitoring)» where the results of research into education quality management at Voronezh State University are summarised.

Key words: quality monitoring, complex approach, processes, teacher's working conditions, student's satisfaction.

Книга обобщает результаты нескольких лет работы большого коллектива исследователей. В связи с тем, что проблема качества образования лежит в основе трансформации всей системы образования, нельзя не признать актуальным выбор темы.

Следует сказать, что авторы занялись весьма нелегким делом. Ведь ежегодный мониторинг мнения основных групп образовательного процесса, студенчества и педагогов — смелый шаг. Для организации такой работы необходима не только решимость, но и достаточная ответственность всего задействованного персонала: от ректората, направляющего всю работу по проведению исследования, до представителей факультетов и кафедр и непосредственных исполнителей. Каждый работник высшей школы может представить себе трудности настроя заведующих, преподавателей кафедр на постоянную работу в режиме мониторинга. Но еще большую трудность для деканатов, работников управления системой качества образования и социологов представляет обеспечение явки и контроля участия в опросе самой массовой

группы — студенчества. При этом необходимо было соблюсти выборочную совокупность, обеспечить график опроса, связанный с бесперебойностью работы компьютерных центров факультетов и всей интернет-сети вуза.

Надо сказать, что опрос проводился не в традиционном для социологов «бумажно-анкетном» варианте, а в режиме «онлайн», если так можно выразиться. Перед респондентами на экране компьютера высвечивались вопросы анкеты. Такое заполнение анкет обеспечивало контроль выборки по факультетам, с полным соблюдением анонимности исследования, что увеличивало достоверность получаемых данных. Как социолог не могу себе отказать в выражении признательности организаторам исследования за демонстрацию сочетания основных достижений социологии высшей школы: использования информационных компьютерных технологий, компонентов оперативного управления процессом исследования; компьютерных обработки и анализа данных с применением SPSS.

Привлекает в работе исследователей то, что ими был использован комплексный подход не только к выбору объекта (преподаватели, студенты, учебно-вспомогательный персонал, результа-

ты опроса которого, правда, не освещены в книге), но и инструментария, а также технологии анализа данных. Именно это обстоятельство дает нам возможность говорить о соответствии названия книги ее содержанию.

Монография состоит из введения, трех глав и заключения, т.е. план предельно прост. Тем не менее за этой простотой скрывается глубина подхода авторов к накопившимся в вузе проблемам.

Авторы правильно подчеркивают объективный процесс обострения проблем качества образования на каждом этапе развития общества (с. 6). Здесь невозможно не вспомнить работу А. Е. Иванова о российском студенчестве конца 1890-х гг. — начала XX вв., в которой анализируется связь интенсивного развития капитализма в России, прихода в вузы разночинного студенчества с ухудшением качества подготовки специалистов, а также книгу воронежского историка М. Д. Карпачёва о ВГУ (1998 г.), где подчеркивается связь прихода в вуз многочисленного пролетарского студенчества с качеством их подготовки. Обе эти работы подтверждают сказанное, и становится ясной актуальность мысли об обострении проблем качества образования в настоящий период. Миллионные массы студенчества, поступающего сегодня в вузы, часто без особого конкурса, — вот гарантия снижения качества обучения и образования в целом. Это, так сказать, субъективно-объективная сторона возобновляющейся социальной проблемы. На этом фоне интересной становится система технологий борьбы с ухудшением обстановки в вузах, составной частью которых и является хорошо организованная работа социологов. О таких технологиях, их эффективности можно узнать единственным способом — социологически высветивая их границы в массовом сознании представителей конкретного уровня — факультетского. Такой прием дает много преимуществ управлению. Первое из них — знание социальных фактов, на которые следует обратить особое внимание. Второе заключается в том, что режим мониторинга исследования направляет общественное сознание на обостренное восприятие наиболее насущных проблем. В-третьих, несмотря на скорость перемен на факультетах и в вузе в целом, изменения не уходят из сферы внимания заинтересованных лиц. Это касается как содержания образования, его субъектов, так и обстановки или факторов.

Действительно, в изменяющемся обществе содержание образования весьма подвижно. Социологические приемы фиксации процессов

дают возможность идентифицировать те изменения в содержании взаимодействия студентов и педагогов, на которые в повседневности мало обращаешь внимания. Есть и такие моменты в этой повседневности, которые просто неуловимы, обладают свойством «летучести». К ним, например, относится степень удовлетворенности участников своей деятельностью. Способность индивида вычленивать из окружающей обстановки те или иные объекты и их состояния представляет собой важнейшее качество участника (по Т. Парсонсу). Совокупность индивидуальных взглядов создает типологические особенности такого вычленения. На основании удовлетворенности сторон своей деятельностью теперь можно не только определить обобщающее «вычленение» респондентами черт процесса, но и увидеть стадию развития положительных и негативных сторон взаимодействия участников обучения и всех факторов, классифицировать эти события по месту, свойствам, в полном соответствии с требованиями теории когнитивности Т. Парсонса.

Исследователям Воронежского государственного университета не только удалось представить картину изменения степени удовлетворенности студентов получаемым образованием, а преподавателям — своей работой, но и выделить конкретные факторы, определяющие состояние удовлетворенности различных субъектов образовательной деятельности. Именно их набор и ранг позволяют определиться с методами и направлениями управленческой деятельности вуза по оптимизации учебно-познавательного, научного и воспитательного процессов.

Подход авторов к изучению процессов качественной трансформации условий и содержания деятельности университета можно оценить как новаторский, так как мониторинг качества образования до настоящего времени не очень афишировался. Это дело принято считать внутренним, а информацию о тонкостях отношений между основными участниками образовательной деятельности — «для служебного пользования». Поэтому обнаружение и обнародование положения дел на конкретных участках вузовской жизни выглядит довольно смелым шагом. Но его необходимо сделать всем вузам, чтобы качество образования как социальная проблема стало прозрачным явлением. Представители ВГУ не побоялись представить публике состояние дел с аудиторным фондом, проблемы с расписанием занятий, трудности совмещения труда научного и труда педагогического, проблему оплаты труда, учебной нагрузки, падения престижа преподава-

тельского труда и т.п. (например, см. табл. 2.1). Как выясняется, таких проблем в университетской жизни существует много. Даже если сегодня ресурсов для преодоления недостатков в вузе мало или нет совсем, отсчет времени борьбы с недостатками и промахами уже начался. Появились социальные критерии и социологические отметки достигнутых высот и уровня упадка. Вокруг этих отметок можно строить определенную модель поведения, управленческие решения.

В условиях «запредельных» педагогических нагрузок преподавателей не приходится удивляться, что часть педагогов разных факультетов не может похвастать максималистским отношением к своим обязанностям (диагр. 2.3). Естественное стремление к обеспечению достойного уровня заработной платы и вынужденное совмещение обязанностей педагогов становится препятствием на пути к улучшению качества деятельности. По этой причине преподавателям настолько трудно соответствовать требованиям, что некоторые из них даже не ставят себе задачу преодоления формального отношения к образовательной деятельности (диагр. 2.4).

Рецензент с удивлением обнаружил, что в современном вузе еще существуют преподаватели, которые не согласны с практикой изучения студенческого мнения, считают эту практику вредным явлением (табл. 2.4), не до конца развеяна атмосфера «социологического нигилизма». В связи с этим полагаем, не случайна студенческая неприязнь в отношении науки (диагр. 3.15).

Разумеется, не все вопросы авторам удалось раскрыть адекватно в теоретическом и эмпирическом плане. Надежного обоснования требует само понятие качества образования применительно к критериям работы конкретных кафедр или факультетов (разумеется, и вузов, и регионов). Особенно актуально это звучит в свете обновления методик установления уровня заработной платы педагогов, направленных на определение достоинств персоналий.

Рецензируемая монография Е. Н. Ищенко, А. И. Стеценко и Е. Е. Чупандиной позволяет по-новому взглянуть на социально-психологическую составляющую анкет и предельно адекватно оценить достоинства педагогической и студенческой самооценок, касающихся участия в образовании. Так, самооценка преподавателей университета (табл. 2.14) дает представление о степени их самокритики, о точности взглядов на проблемы, о масштабах некоторых недостатков в квалификации. В высшей школе в целом обнаруживается некоторая неспособность педагогического состава

полностью влиять на состояние разума и поведение студентов. Вызывает немалые опасения возможность развития этой проблемы с нарастающим эффектом. Разумеется, не только в некотором дефиците мастерства педагогов заключается загадка плохого взаимодействия студентов и их старших наставников. Педагогический состав явно перегружен аудиторными занятиями (табл. 2.14). Ослабли социальные связи между представителями вузов, упал уровень исполнительской дисциплины. В то же время видны целенаправленные, детерминированные социологическим мониторингом усилия работников конкретных факультетов по преодолению кризиса снабжения факультетов учебно-методической литературой, улучшению состояния учебной базы. Спасибо исследователям за то, что их работа позволяет увидеть субъективную реакцию студентов на состояние дел в вузе.

Приходится сожалеть, что «площадь покрытия» проблемного поля высшей школы сетью социологического инструментария и учреждений еще очень мала. Это — как бы точечные исследования. Очень много проблем остается в тени. Но это — не вина социологов, а их беда, как и беда всех подразделений и структур, разобщенных в организационном, финансовом аспектах. По опыту известно: серьезное исследование требует серьезных вложений, объединения усилий всех структур. По размаху проводимого в ВГУ мониторинга качества можно судить, что определенные ресурсы уже задействованы. Получены адекватные социологические данные о важнейших сторонах жизни университета. Но можно было бы улучшить работу, объединив усилия не только факультетов, но и вузов.

В свете информационно-познавательных инноваций в средней школе, заявленных в выступлениях руководителей нашего государства в середине октября 2008 г., направленных на сокращение объемов перегрузки школьников, можно назвать такую же проблему в отношении студентов. Авторы книги заметили тенденцию роста перегруженности студентов учебными занятиями (табл. 3.4). Заметили они и другое: наличие на факультетах студентов, которые многого не понимают из преподаваемых курсов, развитость среди вузовской молодежи слабоволия и лени.

К несомненным достоинствам рецензируемой работы относятся авторские схемы (сх. 1.1 на с. 11, сх. 1.3 на с. 16, 1.4 на с. 23 и др.), широкий спектр таблиц, диаграмм и графиков, которые служат обогащению знания сложных процес-

сов, происходящих в высшей школе современной России. Наверное, следующим логическим этапом было бы сравнение и обобщение данных, полученных в других университетах. В целом монография оставляет весьма благоприятное впечатление. Она хорошо издана, хотя в диаграм-

мах можно было бы применить узорные штриховки, благо компьютерные возможности это позволяют. После прочтения данной монографии появляется мысль о необходимости продолжения анализа ситуации с качеством образования, продолжения исследовательского мониторинга.

Московский институт экономики, менеджмента и права (филиал в Воронеже)

Довейко А. Б., кандидат социологических наук, доцент, зав. кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Moscow Institute of Economics, Management and Law (Voronezh Branch)

Doveiko A. B., Candidate of Sociology, Associate Professor, Head of Humanities and Socio-Economic Studies